

Секция «Политическое знание в современную эпоху: новые направления и методы»

**Вызов свободной коммуникации: проблема страха «публичного
использования собственного разума»**

Научный руководитель – Кузнецов Игорь Иванович

Волкова Александра Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: sandra-volkova@mail.ru

Классический греческий принцип «parrhesia», перевод которого звучит как «смелая честная речь», «умер преждевременной смертью, перестав играть роль принципа политической жизни» ещё в период военных и политических поражений античных демократий [7]. С этого времени ограничение свободы в сфере коммуникации стало одним из востребованных политиками инструментов контроля над общественным сознанием.

Принцип свободной коммуникации, «предполагающий, что можно открыть свои сердца и свой разум настолько, что беспрепятственное самовыражение приведет к прозрачному взаимопониманию», возник в конце XIX в. [4, с. 271]. С того времени великая вера в коммуникацию значительно трансформировалась, по итогу приведя к новым спорам, конфликтам и недопониманию, вызванных избыточностью транслируемой информации, зачастую свободной от морально-нравственной оценки и тем самым наносящей психологический ущерб за счёт порождения искаженной коммуникации и негативной пропаганды. Свобода коммуникации в дальнейшем переродилась в формы «декаданса медиа» и «коммуникационного избытка», которые были исследованы в работах Дж. Кина [4].

«Свобода прессы» и «безусловная свобода самовыражения» всегда вызывали дискуссии, и, «родившись из кровавого политического противостояния, столкнулись с жестоким сопротивлением» [4, с. 270]. Представление о том, что свобода коммуникации может поддерживать практическую «рациональность» индивидов кажется достаточно спорным или попросту устаревшим по причине философской слабости или политического неприятия [4]. Способность рационально мыслить становится ценностью, которой обладают немногие. В эпоху постправды в обществе потребления люди целенаправленно боятся брать на себя ответственность за совершаемые действия. Состояние «неспособности пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого» в XIX в., И. Кант назвал «несовершеннолетием» [3, с. 29]. Оно вызвано зависимостью от опекунов в лице правительства, пришедшей на смену зависимости от природы. Эта зависимость связана с тем, что в человеческой природе значительное место занимают лень и трусость. Ограничителями самостоятельности человека становятся наставления и предписания, через которые идёт навязывание воли опекунов, которым выгодно пресекать всевозможные попытки своих подопечных достичь самостоятельности.

По мнению И. Канта, эти несовершеннолетние люди небезнадёжны [3]. Выходом из этого состояния философ считал наступление эпохи Просвещения. По мнению мыслителя, пребывание в таком состоянии является виной самого человека. В связи с этим девизом Просвещения было высказывание: «Имей мужество пользоваться собственным умом!» [3, с. 29]. Для И. Канта Просвещение является не только приращением знания, а изменением образа мысли, позволяющего самостоятельно принимать решения. Согласно мысли знаменитого философа, попытка изменить образ мыслей недостижима с помощью революции, которая только позволяет устранить деспотизм и прекратить угнетения простого населения, порождая новые предрассудки. Для выхода из состояния несовершеннолетия, по

мнению И. Канта, публике, во-первых, нужна свобода, заключающаяся в праве публично пользоваться собственным разумом; во-вторых, требуется ограничение частного использования разума в корыстных целях, людьми, занимающими гражданские посты; в-третьих, необходим механизм, обеспечивающий пассивность и искусственное единодушие граждан для проведения правительством мер, направленных на достижение общественных целей (в первую очередь это касается военного приказа) [3]. При этом сами опекуны в данном случае пострадали бы, так как насаждаемые предрассудки были бы направлены против них самих.

Право публично пользоваться собственным разумом – это действенный способ выстраивания справедливого государственного устройства. Связано оно с правом на критику существующих недостатков политической системы в целях её улучшения. Однако в условиях избыточности имеющейся противоречивой информации и закрытости людей в оковы информационных капсул, продуманная критика существующих проблем с представлением разумных предложений сводится на нет, а мнения людей «покупаются по телевизору».

Предположение И. Канта о том, что если гражданам никто намеренно не будет мешать, то они сами выйдут из состояния невежества, и не будет государственной необходимости в обеспечении общественного спокойствия и безопасности, представляется иллюзорным. Иммануил Кант считал, что если предоставить публике свободу, то она неотвратимо себя просветит, но только постепенно: из сотни людей нашлись бы самостоятельно мыслящие, которые, сбросив с себя иго несовершеннолетия, смогли бы убедить людей в необходимости самостоятельного мышления, как базового достоинства человека [3]. Без умного, смелого человека, умеющего убедить, Просвещение было бы невозможно. Г. Тард, и Г. Лебон ещё во второй половине XIX в. писали, как формируется общественное мнение, и какую огромную роль в этом играет «подражание», а не собственные мысли – толпе нужно, чтобы её вели. Сама она – горячая смесь, от которой можно ожидать всякого [6].

Проблема свободы, открывающая пути для Просвещения, в современном обществе находит новое звучание. Свободный доступ к невероятно большому количеству информации и избыток каналов её трансляции не даёт человеку выйти из состояния несовершеннолетия. Во второй половине XX в. в рамках модерна стали появляться такие работы как произведение Г. Дебора «Общество спектакля» [1]. В рассматриваемом обществе идеи и мысли людям транслируют средства массовой информации, предлагая тот образ жизни, который люди сразу хотят перенять. Общество спектакля представляет собой своеобразный диктат общества потребления – люди начинают испытывать недостаток «чего-то», что раньше им не было нужно, возникает состояние социальной аномии. В связи с этим для людей XX-XXI вв. свобода и отсутствие цензуры – скорее вред, чем благо. Избыток товаров, расширение нравов, переход к индивидуализму и возрастание ожиданий Э. Дюркгейм связывает с развитием капитализма [2]. По его мнению, упадок религии – губительная черта общества первой половины XX в., потому что установленные морально-нравственные каноны являются базовыми ориентирами человеческой жизни, предотвращающими хаос, войны и развал социальных отношений.

Обществу дали свободу излагать свои мысли и интерпретировать события в интернете – но это не привело к приращению новых знаний, а наоборот, породило много информационного шума и слухов. Эти проблемы М. Маклюэн раскрывает через феномен «Глобальной деревни» [5]. Он описывает, как глобальные сети повергли человечество в состояние невозможности найти правдивую информацию в условиях избыточности информации и вседозволенности.

Таким образом, И. Кант предвосхитил будущую проблему человечества XXI века: люди самостоятельно отказываются от того, чтобы думать, проводить логические операции и выстраивать умозаключения. При этом создание условий для обеспечения свободы ком-

муникации не способствовало увеличению мыслительных способностей человека и повышению его осознанности и ответственности, а наоборот сделало его ещё более ленивым и пассивным. Исходя из этого, свобода коммуникации, и вызванная ей избыточность информации, в доступной форме дающая готовые ответы на волнующие вопросы и вызывающая у человека «надуманные» потребности, создала условия, в которых человек осознанно отказывается от права публичного использования собственного разума с целью улучшения существующей политической системы.

Источники и литература

- 1) Дебор Ги Общество спектакля, М.: АСТ, 2022. – 256 с.
- 2) Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. – 430 с.
- 3) Кант И. Собр.соч. в 8 тт. М.: Чоро, 1994. Т. 8. – 718 с.
- 4) Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 309 с.
- 5) Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне. М.: АСТ: Астрель, 2012. — 219 с.
- 6) Психология толп. — М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1999. — 416 с.
- 7) Foucault M. Fearless Speech. Los Angeles: Semiotext(e), 2001. – 270 p.